

Его

СЕКРЕТАРША

Юлия Бузакина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Бузакина

Его секретарша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67357611

SelfPub; 2022

Аннотация

Он – владелец процветающей строительной компании. Произшедшая несколько лет назад трагедия лишила его личного счастья и превратила в жестокого тирана. Но однажды утром в его приемной появляется новая секретарша. Расписанная по часам офисная рутина обретает краски, и, кажется, размеренная жизнь властного босса уже не будет прежней...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Облонский	4
Глава 2. Мария	11
Глава 3. Мария	28
Глава 4. Мария	34
Глава 5. Мария	44
Глава 6. Облонский	52
Глава 7. Мария	57
Глава 8. Мария	66
Глава 9. Мария	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Юлия Бузакина

Его секретарша

Глава 1. Облонский

Он властен, циничен, подчиняет себе одним взглядом. Сексуален и непростительно привлекателен. И это все Владимир Облонский – один из самых влиятельных людей города. Он владеет строительным концерном «НИГМА», который возводит стратегически важные объекты.

Знающие люди говорят, что «НИГМА» – всего лишь ширма, через которую Облонский вместе с друзьями отмывает нелегальные доходы. Именно поэтому он так сказочно богат и безжалостен к тем, кто встает на его пути. А еще говорят, что у него нет сердца. Может, оно когда-то и было, но уже давно очерствело и покрылось слоем непробиваемого цинизма.

– Владимир Николаевич! Главный архитектор на второй линии, – прорезал тишину голос секретаря из переговорного устройства. – И еще две претендентки на должность помощницы ждут своей очереди в коридоре.

– Пусть ждут. Свяжи с архитектором! – послышался резкий, хриплый голос.

Хищный взгляд карих глаз впился в мерцающий экран

компьютера – туда, где открыт проект будущего торгового центра. Рука, отодвинув в сторону стакан с минеральной водой, потянулась за трубкой.

– Да.

– Владимир Николаевич, архитектурный отдел рассмотрел заявку и подробно изучил пакет прилагаемых документов, – сообщил заискивающий голос на другом конце провода. – Заявка одобрена.

Суровое выражение лица на миг смягчилось.

Заискивающий голос вызывал у него приятные ощущения. Ему нравилось, что его боятся.

– Поточнее, – сухо приказал он.

– Завтра в десять часов утра ваш человек может забрать документы.

– Хорошо.

Разговор резко обрывается одним движением руки.

«Эллада» – торговый центр, который в данный момент возводит компания «НИГМА». Городские архитекторы не имеют ничего против проекта, значит, можно праздновать победу. Хотя, еще бы они были против. Их согласие давно куплено Облонским. Нынешний Сити-менеджер Алексеев – его однокашник, когда-то вместе на экономический поступали. Эх, было же времечко! Куда только ускользнуло? Часики тикают, в конце июля Облонскому тридцать стукнет. Надо будет, кстати, устроить пир на весь мир. Да такой, чтобы потом неделю в городе о его празднике судачили. Снять це-

лый ресторан, пригласить городскую администрацию, местных олигархов, гордо мнящих себя элитой и кутить, кутить до самого утра...

Новая трель на внутренней линии заставила его поморщиться.

– Что там, Милана? – сверкнул он недовольным взглядом.

– Звонил проситель по поводу инвестиции в проект.

Дрожащий голос секретарши вызывал у него раздражение. Она так и не научилась говорить мягким, сексуальным голосом. Может, и к лучшему, что она увольняется.

– А еще соискательницы, Владимир Николаевич. Ждут в коридоре уже больше часа.

– Просителю откажи. И пригаси первую соискательницу.

Облонский уставился на прочную дубовую дверь в ожидании будущей помощницы.

Он терпеть не мог обивающих пороги его приемной просителей. Все они жаждали получить от него денег. Он отказывал. Помнил, как пробивался сам, ни у кого ничего не требуя. То ли дело, благотворительные фонды! На лечение больных детей Облонский тратил огромные суммы, потому что не понаслышке знал, что такое больной ребенок. Свою маленькую дочку он похоронил два года назад, следом от него ушла жена, и с тех пор ему дарила удовлетворение только работа. С окружающими его чванливыми снобами он не церемонился. Гнал в шею попрошаек, был беспощаден к бездельникам.

Для успешного функционирования компании у него имелась целая армия вышколенных сотрудников. Для души имелась любовница Ирина из отдела рекламы, с которой все оговорено – никаких взаимных обязательств.

Казалось, сейчас, два года спустя, ничто не может выбить его из обретенного с таким трудом душевного равновесия.

Ничто, кроме положенного накануне на стол заявления об уходе от секретаря Миланы. Она, видите ли, покидает его компанию по собственному желанию, а точнее, по желанию недавно появившегося на горизонте жениха.

И вот, ищи теперь новую секретаршу! Обучай практически с нуля... У Облонского не было времени на глупости. У него даже на сон не всегда его хватало.

В дверь робко постучали. Спустя миг в кабинет заглянула милая девчушка в строгом деловом костюме. Недорогие туфли-лодочки и неумело наложенный макияж выдавал вчерашнюю студентку. Облонский поморщился. Нет, не дотягивает она до идеальной секретарши руководителя. Можно даже не начинать собеседование. Он не желает видеть рядом с собой вечно спотыкающуюся юную особу.

– Следующая! – не дав соискательнице даже открыть рта, рыкнул Облонский.

Девчушка непонимающе захлопала чересчур густо накрашенными ресницами и застыла посреди кабинета, так и не добравшись до его массивного рабочего стола из прочного дуба.

– Вы не подходите! Можете быть свободны! – громко повторил он.

Она выскочила из кабинета, как ошпаренная. Увы, вторая соискательница вылетела обратно с такой же скоростью.

– Милана! – ворвавшись в приемную, вконец озверел Облонский. – Немедленно набери Божену Брониславовну из отдела кадров и передай ей, что, если вакансия не закроется в ближайшие сутки, я уволю, к чертовой матери, всех кадровиков!

– Х-хорошо, Владимир Николаевич, – чувствуя себя жутко виноватой за то, что оставляет босса без своей поддержки, отчаянно закивала секретарь.

– И принеси мне кофе, после того, как свяжешься с Боженой!

– Да, Владимир Николаевич, – вздрогнув, бросилась к внутреннему телефону секретарь.

Облонский слыл жестким руководителем, за словом в карман не лез, поэтому даже после поданного заявления об уходе Милана боялась сделать что-то не так.

В его компании было принято трудиться от заката до рассвета. И если разъяренный босс пригрозил уволить отдел кадров, то обязательно это сделает. Под горячую руку попадут все, без исключения.

Милана с опаской взглянула на обтянутую пепельно-серым пиджаком широкую спину босса, и набрала номер отдела кадров.

– Боженочка, выручай, – сбивчиво зашептала она. – Помощница нужна, как воздух. Иначе босс нас всех уволит.

– Не уволит, – хмыкнул уверенный скрипучий голос на другом конце провода. – Если уволит, кто у него работать будет?

– Сказал в ближайшие сутки вакансию закрыть, Боженочка.

– Сказал закрыть, – значит, закроем.

– Да как закроем, если он двух последних претендентов просто выгнал из кабинета, даже не удосужившись спросить их имена?!

– Не дрейфь, Милана! Я сказала: закроем! Все. Пошла в почте перебирать кандидатов. Буду ему отсылать их фото на контроль, прежде чем приглашать.

– Хорошо, Боженочка. Только на тебя вся надежда.

Секретарь тяжело вздохнула и положила трубку на место. Божена Брониславовна Шпак была единственным сотрудником компании, который умудрялся видеть в Облонском нечто человеческое. И почему-то на нее Облонский никогда не повышал голос.

– Где мой кофе, Милана?! – раздался рык в переговорном устройстве, и она, вздрогнув, со всех ног бросилась в маленькую переговорную, где в рабочей зоне рядом с небольшим холодильником сверкала новенькая кофемашина.

Очень скоро чашка ароматного кофе была подана в кабинет разъяренного Облонского. Все, как он любит: – двойной

«эспрессо», крепкий, без сахара.

Завибрировала внутренняя линия.

– Что еще?! – не удосужившись дожидаться, когда секретарь возьмет трубку, взорвался он.

– Владимир Николаевич, – раздался в трубке скрипучий голос Божены Брониславовны Шпак, ветерана труда из отдела кадров. – Вам...к-хе, к-хе... голых высылать?

– Что?!

– Голых девиц, говорю, высылать вам на почту?

– Каких голых девиц?!

– Пять соискательниц прислали свои фотосессии в стиле ню.

Облонский поднес к губам чашку ароматного кофе и завис.

– Конечно, высылайте. Что добру зря пропадать, – через пару мгновений расплылся в хищной улыбке он.

Глава 2. Мария

«Требуется секретарь в приемную строительной компании «НИГМА». В круг обязанностей входит встреча гостей и клиентов, ведение личного графика руководителя, прием звонков, выполнение мелких поручений».

Я сжала в руках кружку с недопитым зеленым чаем и с тоской посмотрела на всплывшую в ноутбуке вакансию. Может, позвонить?

На самом деле я никогда не планировала работать секретарем, да и в строительстве торговых площадей ничего не понимала. Окончила филфак, с гордостью устроилась на работу в школу, и только тут поняла: на школьную зарплату очень скоро протяну свои стройные ножки. Я бы, может, и проработала годик-другой, но мой жених – Александр Волков, завидный тридцатилетний бизнесмен с тяжелым характером, а если проще – один из местных авторитетов, содержащий подпольное казино в самом центре города – нашел развлечение на стороне. И это самое страшное открытие в моей жизни произошло в торговом центре. Я бродила в поисках новой блузки для работы, а Александр Волков ласково нашептывал слова любви блондинистой подружке в небольшой уютной кофейне, при этом умудряясь оглаживать все ее выступающие прелести своей тяжелой рукой.

Жуткая правда заключалась в том, что пойманный с по-

личным Волков ничего страшного в измене не увидел. Я – воспитанная, образованная девушка из приличной семьи. Отец – честный и не очень успешный адвокат, мачеха – кондитер. Моя мачеха Тамара крепко дружила с Камиллой, родной матерью Волкова. В результате брака, задуманного Тамарой и Камиллой, должен был состояться выгодный обмен: Волков получал жену всем на загляденье, а моя мачеха – кредит на бизнес. Мачеху я ненавидела всей душой: ее цыганские корни и повадки вводили меня в шок. Не знаю, как ей удалось убедить меня в том, что в союзе с Волковым я буду, как за каменной стеной.

– Ты куда рыпaeшьcя, дура?! – Нисколько не смущаясь присутствия своей блондинистой пaccии, Волков больно впился цепкими пальцами в мой локоть. – Или правил поведения в моем доме не выучила?! Твое дело быть покорной женой, ждать меня дома и родить наследника! Остальное тебя не касается!

Некрасивая сцена на глазах у всего торгового центра, мои неловкие попытки высвободиться из цепкого плена его руки... в общем, меня просто затолкнули в огромный джип и отправили домой в особняк Волкова, расположенный в элитном коттеджном поселке «Солнечный» – остыть и подумать о своем неподобающем поведении.

В тот вечер в наказание за непокорность будущий муж запер меня в гостиной на втором этаже, а сам уехал по делам своего нелегального казино, приносившего ему баснослов-

ный доход.

Не знаю, как я решилась на побег. Видимо, мной двигал инстинкт самосохранения. Я не желала иметь ничего общего с этим жестоким человеком.

Глубокой ночью, когда вырубилась даже охрана на входе, я взяла документы, походную сумку с наскоро собранными вещами и выбралась через окно, выходящее прямо на дорогу. Наверное, Волков даже предположить не мог, что я решусь спрыгнуть со второго этажа.

К счастью, ноги я не переломала, так, отделалась разбитыми коленками и ушибом бедра.

Прихрамывая на ушибленную ногу, я добрела до выезда из элитного поселка «Солнечный», не встретив на своем пути ни единого человека. Постучала в дверцу одиноко стоящего автомобиля с желтыми шашечками, и вскоре такси везло меня к родителям.

Опасаясь преследования, я не осталась у родственников. Мачеха Тамара очень быстро отправила бы меня обратно к жениху, а я больше не желала иметь с ним ничего общего.

Собрала вещи и уже на следующий день вернулась в город, где осела на съемной квартирке у институтской подруги Жаннетты. Предвидя свое незавидное будущее в том случае, если жених меня найдет, я уволилась из школы и зависла в интеллектуальном ступоре. Сердце подозрительно быстро перестало бить по олигарху и его роскошному особняку, а вот что делать с работой, я не знала.

– Маш, а почему бы тебе не пройти курсы секретарей? – в один из весенних вечеров подбросила мне идею Жаннетта. – Есть серьезные компании, которым требуются образованные и ответственные девушки. Ты как раз подходишь: стройная, обаятельная. А зарплаты в хороших компаниях раза в три выше, чем в школе.

– Секретарей? – удивленно переспросила я. – Разве для работы секретарем требуется какое-то образование?

– Есть курсы, – терпеливо пояснила Жанетта, а потом вздохнула. – Я и сама хотела их пройти, да только... весовая категория у меня не та. Надо либо сбросить пятнадцать кило, либо забыть о вакансии. Директора нынче требовательные. Им стройных и красивых подавай. Так что, я лучше на стилиста выучусь.

В тот вечер я подошла к зеркалу и принялась придирчиво рассматривать себя как будущую секретаршу какого-нибудь роскошного босса. Итак, что я имела? Тяжелые темно-русые волосы почти до пояса, выразительные серые глаза, пухлые губки и аккуратный носик. Настоящая русская красавица. А главным козырем были стройные ножки – то, что всегда так нравилось во мне олигарху с тяжелым характером Волкову. Увы, блондинки без комплексов нравились ему куда больше.

...В общем, сейчас я глазела на внезапно всплывшую вакансию с робким недоверием и все не решалась набрать заветный номер.

– Тебе что, работа не нужна? Звони! – толкнула меня в

плечо Жаннетта.

– Ладно.

Я выдохнула и взяла в руки сотовый.

– Вакансия? – раздался в трубке скрипучий дамский голос. – Пока еще свободна. Только сразу скажите: у вас высшее образование есть?

– Конечно, – заикнулась от волнения я.

– Отлично! В объявлении указан e-mail. Срочно вышлите мне на него фото всех своих документов, резюме и ваши личные фотографии, обязательно! Пару штук, чтобы в полный рост. Если шефа устроит ваша персона, я перезвоню и назначу собеседование.

– Хорошо.

– Жду!

И дама со скрипучим голосом отключилась.

Я бросилась к ноутбуку. Скопировала почтовый адрес, и быстро загрузила фото своего диплома, паспорта и документ об окончании курсов секретарей.

– Фотки! Фотки не забудь! – пыхтела у меня над ухом охваченная азартом Жанетта.

С фотками были проблемы.

– Какие? У меня нужных 3*4 нет!

– Зачем тебе паспортные? Давай ту, где ты в красивом платье стоишь у фонтана!

– У платья плечи открытые.

– А ты что, синий чулок?

– Ладно.

Мы с Жанеттой быстро загрузили на почту две моих фотографии: одну у фонтана в платье с открытыми плечами, а вторую – где я обнимала лабрадора Александра Волкова и улыбалась. Кажется, его лабрадор остался единственным счастливым воспоминанием от наших отношений.

Через сорок минут на почту пришел ответ.

«Приходите по адресу Садовая улица, двести восемнадцать, к семнадцати часам. Второй этаж. Документы иметь с собой. Внешний вид должен соответствовать должности. Не опаздывайте! Шеф не любит опозданий».

Жаннетта довольно потирала пухлые ручки.

– Видишь? Я же говорила, все будет отлично!

Я взглянула на время в ноутбуке и занервничала: до встречи с работодателем оставалось всего полтора часа.

– Не волнуйся, я сделаю из тебя идеальную соискательницу! – воскликнула Жаннетта. – Уж я знаю толк в макияже! А из твоих тяжелых волос мы сплетем «французскую ракушку». Очень ценится в офисах, между прочим.

Спустя почти час меня было не узнать: в такси садилась милая леди в накинутом поверх маленького черного платья элегантном шерстяном пальто и строгих черных туфлях. Собранные в «ракушку» темные волосы и брови идеальной формы хорошо сочетались с неброским макияжем. Нежные духи с ароматом черной орхидеи добавляли капельку загадочности.

Водитель такси окинул меня тоскливым до женской ласки взглядом, и машина сорвалась с места.

...За десять минут до назначенного времени я вынырнула из такси и нерешительно застыла перед сверкающим зданием, у мраморных ступеней которого мерцала подсветкой вывеска «НИГМА». Шикарные автомобили у входа кричали, что мое шерстяное пальто, конечно, элегантно, но слишком скромно. Хорошо, хоть туфли не подкачали. Черные лодочки я покупала для важного банкета у Волкова, и стоили они очень дорого.

Смело выдохнув, я крепко сжала ремешок сумки, купленной к тем самым туфлям, и шагнула в сторону автоматической стеклянной двери.

Оказавшись на втором этаже, я снова почувствовала себя неловко: слишком роскошной показалась мне отделка офиса после работы в обшарпанной школе.

Чтобы хоть немного успокоиться, я начала рассматривать таблички на плотно закрытых дверях. Наконец, показался номер двести восемнадцать.

На длинном кожаном пуфе у двери сидели две девушки. Одетые с иголки, они окинули меня оценивающими взглядами и презрительно отвернулись.

«Наверное, тоже соискательницы», – мелькнула мысль в ответ на их недобрые взгляды.

Сесть рядом с соперницами я не решилась: точно покусаят. Вместо этого встала у стены и достала из сумочки теле-

фон.

В дверях показалась брюнетка. Тщательно уложенные волосы, стильный брючный костюм цвета индиго, пафосный взгляд в нашу сторону. Наверное, помощница Облонского. Других, судя по всему, он не держит.

– Кто на собеседование? Заходите, будем заполнять анкету, – снисходительно произнесла она.

– Мы! Мы первыми пришли, – наперебой заговорили девушки.

– Заходите вдвоем, – подкатила глаза брюнетка и запустила моих соперниц в приемную.

«И зачем строителю образованная секретарша? Чтобы помогать отмывать добытые нечестным путем миллионы?.. Нет, миллионы должна помогать отмывать бухгалтерия», – от нечего делать размышляла я.

Девушки все не выходили. Я полистала ленту в телефоне и уже собиралась сесть на освободившийся пуф, как вдруг двери лифта в самом конце длинного коридора распахнулись, и оттуда вышел мужчина.

Привыкшая к грубому и давно забросившему работу над своей фигурой Волкову, я зависла от неожиданности – очень скоро со мной поравнялся суровый красавец с хищным взглядом пронзительных карих глаз. Темные волосы, густые брови, четко очерченные скулы. Роскошный темный костюмчик в тонкую полоску от «Хьюго Босс» обтягивал широкие плечи и сидел на мужчине, как с иголки.

– На собеседование? – взгляд сурового красавца задержался на мне чуть дольше, чем следовало.

От внезапной атаки оценивающего взгляда я неловко вжалась в стену и чуть не выронила телефон.

– На собеседование.

– Вы Мария?

– Грачева, да, – активно закивала я.

– Подождите минутку здесь, – скользнув опытным взглядом по моим стройным ножкам в элегантных туфлях, обаятельно улыбнулся незнакомец.

Распахнул приемную, и через миг я услышала отчетливое:

– Можете быть свободны. Обе.

Девушки вылетели из приемной с такой скоростью, будто их ошпарили кипятком.

– Милана, девушку, что стоит в коридоре, срочно отправьте к Божене Брониславовне в отдел кадров. Пусть оформит ее на должность и проинструктирует. Мне сегодня уже некогда, я опаздываю на встречу в городскую администрацию.

Он вышел обратно. Перекинул через правую руку элегантное черное пальто, скользнул по мне взглядом, и в его глазах вспыхнул опасный огонек.

– С сегодняшнего дня приемная ваша. Было приятно познакомиться, Мария.

Мое сердце отчего-то больно кольнуло, ноги стали ватными, а щеки полыхнули румянцем.

– Мне тоже, – продолжая подпирать стену, проямлила

я, так и не узнав имени благодетеля, приказавшего принять меня на работу без всякого собеседования.

Он одарил меня хищной улыбкой, оставил после себя облако дорогого мужского парфюма с чарующей древесной ноткой и быстро скрылся за сверкающими дверьми лифта.

Брюнетка в костюме цвета индиго выглянула за дверь и приветливо улыбнулась.

– Добро пожаловать в офис! К сожалению, Божены нет на месте, у нее сегодня давление подскочило, и она ушла пораньше. Шефа тоже нет, он уехал. Договор подпишем с вами прямо на месте, Божена его оставила на случай, если помощница генерального директора действительно найдется.

Я робко шагнула в приемную. Интересно, тот красавец с обаятельной улыбкой – кто он? Какой-нибудь заместитель моего будущего босса? А может, это он и есть мой босс? Но если так, то почему пафосная брюнетка в костюме цвета индиго сказала, что шефа нет на месте? Впрочем, мне все равно, как выглядит мой босс. Я пришла сюда исключительно работать.

При взгляде на приемную в моих глазах загорелся неподдельный восторг. Обожаю минимализм. А в приемной господина Облонского царил именно минимализм. Настолько роскошный, что я вновь почувствовала себя неуютно. Офисная мебель, широкие окна, идеально натертый паркет, на который ступать даже в элегантных лодочках страшно, масса свободного пространства – все здесь говорило о том, что в

данной должности я буду получать намного больше, чем учительница в школе.

Милана меня не задержала. Судя по нетерпеливому блеску в глазах и постоянным смс-сообщениям в телефоне, она мечтала сбежать из приемной как можно скорее.

– Сегодня мой последний рабочий день, к тому же пятница, – забирая у меня подписанный договор, пояснила она. – Хочу хоть в последнюю пятницу вырваться пораньше. А вам оставляю в наследство жуткого Облонского. Глаза бы мои его больше никогда не видели.

Я озадаченно взглянула на нее, но ничего не сказала. В отличие от Миланы я остро нуждалась в приличной работе.

Вскоре я уже шла, стуча каблучками по весенней мостовой, в сторону остановки. Весна цвела во всей красе, благоухала цветочными ароматами, и меня переполняла радость – кажется, удача улыбнулась и мне.

Поздним вечером скрипучий дамский голос перезвонил. Мы с Жаннеттой от нечего делать смотрели старую мелодраму «Однажды в Вегасе» с карсавчиком Кутчером в главной роли, жевали салат из свежей моркови (Жаннетта активно сидела на диете) и, конечно, же, звонка никто не ждал.

– Котя, у тебя красивое платье есть? – по-свойски поинтересовался у меня скрипучий голос.

Я с опаской покосилась на экран.

– Красивое?

– Да, красивое и элегантное, Котя. Дело в том, что шеф

завтра в полдень едет на благотворительное мероприятие, и ему требуется помощница. Кровь из носу требуется, Котя.

– Но ведь... я даже не видела своего босса. К тому же, завтра суббота. Разве можно приступать к выполнению обязанностей в выходной день, не познакомившись с начальником?

– Котя! Вчера и позавчера мимо меня проплыло много красоток, претендующих на должность секретаря Владимира Николаевича. Он отказал всем. У меня дергается глаз и трясется правое колено. А в моем возрасте нервничать противопоказано.

– А вы... кем будете в компании?

– Тридцать лет, как начальник отдела кадров, Божена Брониславовна Шпак. Так вот, Котя, пригласишь ты по душе нашего шефу. Сказал, только ты одна настоящая. Так что, давай живо вопрос с вакансией закрывать. Иначе меня хватит удар.

Вспомнилась убегающая из приемной секретарь Милана, и что-то сжалось у меня внутри. В контракте ничего не говорилось о работе по выходным. Мы с Жаннеттой собирались на день рождения к Наде, нашей общей подруге. Вечер с коктейлями в баре, все такое... О благотворительном фестивале разговора не было.

– Знаете, я не смогу завтра.

– Отставить «не смогу»! Ты подписала трудовой договор, милочка!.. Короче, завтра в полдень я буду ждать тебя у бизнес-центра. Мы поедем на важное мероприятие, поэтому по-

старайся выглядеть безупречно.

В трубке раздались короткие гудки. Я растерянно смотрела на медленно гаснущий экран.

– Прямо как в сказке про Золушку – сразу на бал, – забыв о фильме, развеселилась Жанетта. – Надо идти! Не переживай, Машка, макияж я тебе такой забабахая, что твой новый шеф дар речи потеряет. А когда будешь убегать с благотворительного банкета, не забудь тувельку случайно обронить. Вдруг там принцы водятся? Настоящие...

Я опасливо покосилась на рыжие кудри Жаннетты. Если скрипучий голос работает в компании уже тридцать лет, то какого возраста мой будущий шеф? Как его там? Владимир Николаевич?

Я сглотнула. Может, мне повезло, и мой шеф – именно тот красавец с суровым взглядом карих глаз, который принял меня без собеседования. А если он просто какой-нибудь управляющий делами, и настоящему шефу лет не меньше, чем даме со скрипучим голосом из отдела кадров? Что с ним тогда делать? Вместо кофе корвалол и успокаивающий чай подавать?

Я мрачно взглянула на экран телевизора. Почему-то мне хотелось, чтобы мой новый босс был похож на Эштона Кутчера. Ну, на крайний случай, на Ченнинга Тейтума...и уж никак не на старого принца Чарльза Уэльского, из которого сыплется песок.

Да и платья подходящего у меня нет. Кто знает, во что на-

ряжаются дамы для посещения благотворительного фестиваля?

– Надень голубое, – посоветовала Жаннетта. – Просто и элегантно. Ты же идешь туда работать, а не развлекаться.

Коротко вздохнув, я мысленно согласилась с доводами Жаннетты. Возможно, я зря переживаю и мой новый босс – тот самый красавчик из лифта.

– Если он старик, приударять за тобой не станет, – подмигнула мне подруга. – А как только освободишься, звони. Пересечемся в городе и отправимся к Наде в общагу. Подарок я захвачу сама.

– Ладно. – Я пожала плечами в знак согласия и открыла наш с Жаннеттой общий шкаф, чтобы примерить голубое платье.

...На следующий день я во всеоружии стояла у входной двери и нервно сверлила взглядом яндекс-карту в сотовом телефоне. Нежно-голубое платье до колен, простое, но элегантно, очередная модная прическа и макияж от Жаннетты – ву-а-ля, я снова само очарование.

Только мое такси едва двигалось, а до полудня оставалось всего ничего. Вряд ли очарование поможет сгладить неловкость в случае опоздания.

– Как только освободишься, бери такси и приезжай в общагу! Надя сообщение в нашу тайную беседку Вконтакте прислала. Будем веселиться! – напутствовала Жаннетта.

– Обязательно приеду, – пообещала я и торопливо выбе-

жала из квартиры.

Я выбралась из такси у бизнес-центра и растерянно огляделась по сторонам. Если Божена Брониславовна забыла о своем звонке накануне, будет совсем не весело.

– Котя! – раздался скрипучий голос из красной «Ламборджини» на парковке у входа.

Я обернулась и застыла в изумлении. За рулем роскошной спортивной машины сидела старушка в модной черной шляпке с сеточкой, украшенной сбоку искусственной орхидеей – ни дать, ни взять, «королева» Елизавета. Руки в черных перчатках уверенно сжимали руль, а глаза поблескивали о нетерпения.

– Забирайся скорее, а то опоздаем, – поманила меня она, и приоткрыла дверцу, зазывая присесть рядом.

– Только пристегнись, – как только я просочилась на переднее сидение, скомандовала старушка. – Поедем быстро, ибо мероприятие начнется через тридцать минут, а особняк Абрамова находится за городом.

Не успела я открыть рот, чтобы поинтересоваться, кто такой Абрамова, как машина сорвалась с места.

«Английская королева» Божена врубила джаз, и мы вывернули на оживленную дорогу.

В моей голове начался хаос. Кажется, я вляпалась в нечто неподдающееся осмыслению. Разве дамы почтенного возраста могут себе позволить водить машину на такой скорости?

– Так, Маша, – впервые обратилась ко мне по имени начальник отдела кадров с тридцатилетним стажем. – Выглядишь ты сногшибательно, фотография не лгала. Платье у тебя отличное, туфли тоже. Десять баллов. Не хватает украшения на шею. Негоже, чтобы такая красивая шея осталась без украшения.

Смело придерживая руль правой рукой, старушка начала по-королевски шарить левой в своем объемном ридикюле.

Прикусив язык, я мысленно молилась всем, кого только могла вспомнить. Мне совсем не хотелось, чтобы мы вылетели на встречную и врезались в какой-нибудь ошалелый «Камаз».

Божена извлекла из недр ридикюля красивую тонкую цепочку из белого золота, украшенную россыпью сапфиров и топазов.

– Я купила эту безделушку в марте, когда летала в Эмираты. Мне было скучно, погода оставляла желать лучшего, вот она с тех пор так и болтается без дела. Тебе будет как раз в тон платья.

– Нет, нет, я не могу это взять...

– Маша! Если я говорю, что ты должна выглядеть на все сто, значит, так и должно быть. В понедельник принесешь мне его обратно в отдел кадров, если ты такая стеснительная.

Сглотнув противный ком в горле, я решила не спорить.

– Идеально вписалось в концепцию платья! – скользнув взглядом по моей шее, на которой красовалось купленное ею

от скуки украшение, удовлетворенно кивнула Божена.

Думать о том, что я отправляюсь на благотворительный фестиваль с неведомым незнакомцем, который отныне является моим шефом, было некогда. Впрочем, если зарплата будет сносной, жаловаться я не буду. Принесу принцу Чарльзу, ой, Владимиру Николаевичу, и кофе, и какао с чаем, и корвалола накапаю, и даже давление измерю. Потому что работать учителем в школе равносильно самоубийству. А быть невестой Александра Волкова – самоубийство в квадрате.

Глава 3. Мария

Мы выскочили на трассу. Город стремительно удалялся, и меня начало нервировать состояние неизвестности.

– Машенька, нам надо кое-что обсудить, – словно почувствовав мою нервозность, подала голос Божена Брониславовна. – Владимир Николаевич Облонский – далеко не подарок. В моей жизни было много начальников с трудным характером, но Владимир умудрился переплюнуть их всех. Хорошая секретарша ему необходима, как воздух, ведь он – создатель и владелец этого строительного монстра «НИГМА». На самом деле тебя позвали на фестиваль в субботу не просто так. Собеседование в кабинете руководителя – это все мелочи. Сегодня Владимир Николаевич будет проверять тебя на прочность. От того, как ты себя поведешь на благотворительном фестивале, зависит твое будущее в компании.

– А что, на фестивале будет происходить что-то нехорошее? – сглотнула я.

– На фестиваль придут просители, которым Владимир Николаевич безвозмездно дает огромные суммы денег. Это особая категория людей, рядом с которыми нужно вести себя благородно. Справишься или нет, я не знаю. Это уже решит Владимир Николаевич.

– Они очень состоятельны, эти просители? – испугалась я. Вдруг при этих людях надо вести себя в соответствии с

какими-нибудь правилами этикета, а я их не знаю?

– Нет, милочка. Люди, которым дает средства Владимир Николаевич, очень бедны и несчастны. Именно поэтому при них надо вести себя достойно.

Я озадаченно взглянула на Божию Брониславовну.

– Ты справишься, – хихикнула она. – Я же вижу, ты воспитанная девушка из приличной семьи. Это сразу чувствуется. Дальше.

Господин Абрамов, в гости к которому мы едем, лошадка темная, но очень состоятельная. Говорят, в прошлом году он возглавил тайный список очень богатых меценатов. Абрамов – профессиональный коллекционер. Ни один серьезный аукцион в мире не проходит без его участия. Но будьте осторожны: он коллекционирует не только картины, но и красивых женщин. Говорят, понравившуюся женщину он может запросто забрать в свой особняк и не отпускать от себя месяцами. Конечно, скорее всего, это сплетни, но все равно не расслабляйтесь. Даже с вашим воспитанием можно легко попасться в его сети. Благотворительный фестиваль Абрамов организовал исключительно для того, чтобы содрать с присутствующих побольше денег. Не пойти на фестиваль означает открыто объявить господину Абрамову войну, а война не в интересах нашего концерна. К тому же, как я уже упоминала, Владимир Николаевич несколько лет подряд спонсирует определенную категорию просителей, и они обязательно будут на благотворительном фестивале.

– А что случилось с моей предшественницей? – осторожно поинтересовалась я. – Почему она уволилась?

– С Миланой? О-о, это настоящая вредительница! – презрительно фыркнула старушка. – В документации – полный бардак, а в мыслях – одни любовники! Я настояла на смене секретаря. Секретарь должен работать, а не думать о мужчинах. Потому что в крупной компании нет человека важнее. Неумелый секретарь в два счета подведет руководителя под монастырь.

– А почему вы так уверены во мне? У меня ведь и опыта работы нет.

– Интуиция. Как только я увидела твою фотографию с собакой, сразу поняла, что ты не подведешь. Твои соперницы присылали студийные фото. – Она отрывисто рассмеялась. – Знаешь, некоторые даже высылали свои фотосессии в стиле ню. В общем, на повороте перед въездом в «Солнечный» нас будет ждать другая машина. Ты пересядешь, и отправишься на фестиваль.

Я озадаченно взглянула на нее.

– Не смотри на меня так! – фыркнула старушка. – Он выбрал тебя, и все, что от тебя требуется этим вечером – брать его под руку, улыбаться и держать ухо востро.

Я осторожно выдохнула. Так, то мы имеем? Принц Уэльский, несмотря на возможно глубокие лета и сыплющийся из всех мест песок, оказывается, все еще «ого-го». Кажется, мы с Жанеттой поторопились с выводами. Старичок тот еще

шалунишка, раз он любит рассматривать фотосессии в стиле ню.

Дальше. Что такое «Солнечный», я очень хорошо знаю.

Недавно чуть ноги не переломала, прыгая из окна второго этажа в этом самом поселке. А если подробнее, то «Солнечный» – поселок загородного типа у живописного озера с чистой водой, построенный исключительно для миллионеров. Там даже поле для посадки личных вертолетов имеется. А дома – как музеи архитектурного искусства. Простому смертному можно не мечтать о том, чтобы попасть в это место. Ведь сотка земли в «Солнечном» стоит как трехкомнатная квартира в Москве. Александр Волков купил там скромный двухэтажный домик, уместившийся на двух сотках земли. Именно оттуда я сбежала пару недель назад.

Мысли о Волкове испортили мне настроение, и я тоскливо уставилась на проплывающие мимо поля.

Через двадцать минут спортивная машина плавно притормозила рядом с указателем «Элитный поселок городского типа «Солнечный»». Спустя миг я увидела впереди сверкнувший фарами черный внедорожник.

Из внедорожника вышел тот самый незнакомец, который накануне принял меня на работу без собеседования. Легким движением руки он снял с глаз умопомрачительные солнцезащитные очки и направился в нашу сторону.

– Все, беги, – подтолкнула меня к выходу Божена Брониславовна. – В понедельник в девять встречаемся на Садовой.

Паспорт не забудь!

Я выбралась из машины и неловко застыла на обочине дороги.

Красная машина резко сдала назад и умчалась обратно в город, поднимая за собой клубы дыма.

Вскоре со мной поравнялся тот самый суровый красавец с бандитским взглядом, которого я имела честь видеть несколько мгновений под комнатой номер двести восемнадцать.

Сейчас от Облонского невозможно было отвести взгляд. Темные волосы, густые брови, четко очерченные скулы. Роскошный черный костюм. Черт. Оказывается, иногда богатые мужчины обладают потрясающими внешними данными.

– Мария, здравствуйте! – приветливо улыбнулся он и протянул мне свою руку.

В нос ударил терпкий аромат мужского одеколona с той самой чарующей древесной ноткой, и я снова почувствовала звенящее напряжение в теле.

– Извините, что все так скомкано получилось с собеседованием, —

сжимая мои ледяные пальцы своей широкой ладонью, продолжал говорить он.

Его пронзительные карие глаза наблюдали за каждым моим движением, будто изучали.

Надо же, жестокий и бескомпромиссный деспот с трудным характером, доставшийся мне в начальники, по-насто-

ящему хорош собой!

– Сядем в мою машину, и нас отвезут к Абрамову, – Облонский повел меня к черному внедорожнику. – Вам даже делать ничего не надо, Маша. Просто держаться рядом и приветливо улыбаться.

– А еще слушать, – мне почему-то вспомнился слова Божены Брониславовны.

– Верно, – заулыбался он. – Люблю умных девушек. Кстати, платье у вас отличное.

От его откровенного взгляда и обаятельной улыбки у меня в груди что-то ухнуло вниз. И это было очень нехорошо, потому что обычно суровые и красивые бандиты с большой дороги, даже в дорогих костюмах, на деле оказываются весьма проблемными товарищами. Хорошим примером тому служил местный авторитет и владелец подпольного казино Александр Волков.

Но меня уже сажали в сверкающий внедорожник, за рулем которого сидел водитель, похожий на сотрудника отряда специального назначения, и отступать было некуда.

Глава 4. Мария

Роскошный внедорожник притормозил у трехметрового забора. Ворота распахнулись, и перед моими глазами предстал настоящий замок. Ухоженные растения, выложенные мраморной плиткой дорожки, коротко подстриженная зеленая трава и красивый фонтанчик в форме золотой рыбки вызвали неподдельный восторг. Нет, кому-кому, а моему жениху Волкову было далеко до этого уровня. Его двухэтажный особняк с двумя сотками земли и искусно выложенным бассейном можно было смело называть избушкой на курьих ножках.

Облонский первым выбрался из машины. Галантно распахнул дверцу и подал мне руку.

С благодарностью улыбнувшись, я вышла следом.

Чем обернется этот благотворительный прием-проверка, неизвестно, но с таким обаятельным спутником, как Владимир Николаевич, все казалось сказкой.

«К сожалению, эта сказка не моя. Я здесь исключительно по работе», – украдкой взглянув на красивый профиль Облонского, напомнила себе я.

Нам навстречу по мраморным ступеням спустился настоящий дворецкий.

– Господин Облонский, добро пожаловать на благотворительный прием. – Он почтительно склонил голову перед мо-

им боссом.

Преодолев несколько мраморных ступеней, мы оказались в огромном сверкающем роскошной отделкой холле. Повсюду сновали официанты с подносами – они предлагали гостям тарталетки с красной икрой и шампанское.

Несколько фондов основали свои стойки здесь же. Представители фондов с надеждой посматривали на прибывающих состоятельных гостей.

К нам подошел роскошно одетый импозантный мужчина. На вид ему было не меньше пятидесяти. Крепкое телосложение, молоджавое лицо и хищное восхищение при взгляде на мою персону выдавали любителя женщин. Я догадалась, что это и есть меценат Абрамов и инстинктивно придвинулась ближе к Облонскому.

– Владимир Николаевич! Добро пожаловать. Твои просители уже собрались в коричневой гостиной, – широко улыбнулся мужчина.

Он внезапно подался мне навстречу и привлек к себе.

– Как зовут милую куколку? – опалил мою шею его жаркий шепот.

От неожиданности я отпрянула к Облонскому.

– Она у тебя дикая, что ли? – обиженно взглянул на моего босса Абрамов.

– Мария мой сотрудник. Здесь, на благотворительном приеме, мы тоже работаем, Гриша, – негромко заметил Облонский, и увлек меня за собой, не оставляя старому раз-

вратнику ни единого шанса на общение.

Меня слегка потряхивало. Ненавижу, когда нарушают мои личные границы.

Пока я пыталась избавиться от неприятного послевкусия, оставшегося после знакомства с меценатом Абрамовым, Облонский успел подхватить с подноса два бокала шампанского.

Указав на свободный диванчик у стены, вручил мне один из них.

– Выдохните, Мария. А то на вас лица нет.

– Он нарушил мое пространство. Я не люблю, когда меня касаются чужие люди.

– Вас никто больше не коснется, успокойтесь. Вы пришли сюда со мной и уйдете тоже со мной.

Я не ответила. Просто отпила глоток шампанского. «Интересно, от Абрамова тоже была проверка? Если так, то я ее не прошла?» – крутились тревожные мысли в моей голове. Не так, ох, не так должна вести себя дама в светском обществе. Надо было ослепительно улыбнуться, ускользнуть, а я... и, правда, как дикая. Шарахнулась в объятия к боссу, вместо того, чтобы достойно выкрутиться.

– Там, в коричневой комнате, собрались люди, которые ждут от меня денег, – убедившись, что я немного успокоилась, продолжил Облонский. – У этих людей серьезные проблемы. Их дети смертельно больны.

Что-то случилось внутри. Вот почему надо вести себя очень

осторожно. Облонский спонсирует больных детей.

— Я помогу только тем, кто действительно нуждается, — усаживаясь напротив меня, пояснил Облонский. — Вам, Мария, надо будет собрать у сидящих в коричневой комнате людей папки с документами и ничего не перепутать. В понедельник утром вам предстоит прозвонить в больницы и перепроверить все данные. Если они подтвердятся, я переведу средства на счет нуждающихся в лечении детей.

— А разве люди могут врать на такие темы? — ужаснулась я.

— Было дело... Документы выкрали в больнице у уже погибшего ребенка. А моя компания по недосмотру секретаря перевела на счет мошенников два миллиона пятьсот тысяч рублей. Якобы на лечение в Германии. Конечно, их быстро поймали, а средства вернулись к тем людям, которые действительно в них нуждались. Но с тех пор я стараюсь быть предельно осторожным. Вам советую делать то же самое.

Я отпила небольшой глоток шампанского и с интересом взглянула на своего босса. Удивительно! Этот харизматичный мужчина пришел на благотворительный прием, чтобы безвозвратно расстаться с крупной суммой денег, и ни капли не жалеет о них.

Но едва мы ступили на порог коричневой гостиной, все мысли выветрились из головы. Впервые в жизни мне стало нехорошо.

В коричневой гостиной собралось несколько человек. Бледные лица, заплаканные глаза. Сюда пришли те, кто по-

терял последнюю надежду на спасение своего ребенка.

Я стойко собрала у просителей папки с документами и номера телефонов, на которые можно звонить в том случае, если мой босс одобрит перевод средств на счет нуждающегося в помощи ребенка.

Облонский беседовал с каждым просителем. Расспрашивал о состоянии нуждающихся, о прогнозах врачей. Обещал помочь. Я стойко кивала, ободряюще улыбалась и крепко сжимала папки с документацией.

– Видите, сопровождать меня на благотворительном фестивале совсем не сложно, – подмигнул мне босс, когда мы вышли из коричневой гостиной.

– Как вы... все это выносите? – стараясь дышать как можно глубже, взглянула на него я. – Так тяжело слушать подробности диагноза...

– Я привык, – пожал плечами Облонский, и на миг в его карих глазах мелькнула едва заметная горечь.

Впрочем, она тут же растворилась, и он указал на большой банкетный зал.

– Немного посидим, посмотрим благотворительный концерт, а потом я отвезу вас в город. Мне не очень интересно здешняя публика, но если мы уедем сразу же, это будет некрасиво с нашей стороны.

Он чуть заметно коснулся ладонью моей спины, приглашая к столику. Я подняла на него глаза и поняла: собеседование пройдено, можно выдохнуть.

В банкетном зале царило веселье. Туда-сюда сновали официанты. На небольшой сцене исполняли джаз музыканты.

Мне не хотелось веселиться на этом странном фестивале. В голове никак не укладывалось это дикое отличие от атмосферы в коричневой гостиной. Хохот и пьянство разряженных в пух и прах богачей, пришедших снисходительно пожертвовать нуждающимся в помощи людям средства, казались неправильными.

Мы сели за свободный столик.

Официант тут же принес шампанское и легкие закуски.

– Итак, Маша, раз уж мы с вами начали работать без полагающегося собеседования, расскажите о себе, – улыбнулся мне Облонский.

– И... с чего я должна начать?

Он усмехнулся, и от его бархатной усмешки по коже побежали мурашки.

– С образования. Или с опыта работы. Хотя, что-то подсказывает мне, что опыта у вас нет.

– Совершенно верно, – кивнула я. – Опыта нет.

– Вы совсем нигде не работали?

– Почему же? Почти год проработала в обычной школе.

– А почему решили резко сменить род занятий?

– Потому что в школе платят гроши. Я люблю детей, но труд должен достойно оплачиваться.

– Мне нравится ваша искренность! – кивнул Облонский, и в его карих глазах вспыхнул огонек. – Честно говоря, я впер-

вые выбрал себе помощницу, основываясь на интуиции, а не на послужном списке.

– На интуиции? – осторожно пригубив шампанское, переспросила я. Если на интуиции, то она у Облонского ни к черту. Я – самый неподходящий соискатель на должность секретаря. У меня нет совершенно никакого опыта работы. А еще – я дикая и шарахаюсь от самовлюбленных меценатов.

– Нет, я вас обманул: никакой интуиции нет, – откинувшись назад, рассмеялся мой босс. – Просто мне в душу запал ваш образ. Я подумал, что такая элегантная леди будет отлично смотреться рядом со мной на всех ответственных мероприятиях.

Я удивленно взглянула на него, и сердце кольнуло: в его карих глазах проскользнул интерес. Пока еще неосознанный, но очень хорошо уловимый. Именно так мужчина смотрит на женщину, если уже решил, что она будет принадлежать ему одному. По спине волной прокатилась странная дрожь, и я, смутившись, отвела взгляд.

– Только учтите одно, Мария. Я плачу своим сотрудникам достойную зарплату, но вам придется работать по-настоящему. Я не терплю рядом с собой безответственных и ленивых, – продолжая смотреть мне в глаза, наставлял меня Облонский.

Мои щеки вспыхнули от его откровенного взгляда. Да что между нами происходит, черт возьми?! Я вижу его второй раз в жизни, и никак не могу совладать со своим смятением.

– Я... постараюсь, Владимир Николаевич. Только опыта работы у меня действительно нет.

– В моей приемной вы быстро научитесь. По-другому не получится, – обворожительно улыбнулся он.

Я заставила себя поднять глаза и сглотнула – в его взгляде мерцал все тот же неподдельный интерес.

– Владимир Николаевич! Вот ты где! – послышался за моей спиной голос Абрамова.

Он неумолимо приближался – тот самый меценат и устроитель благотворительного фестиваля. Абрамов мне не понравился с самого начала, и сейчас сердце болезненно сжалось.

– Как приятно видеть вас снова, – положив руку на плечо моего босса, сладко пропел меценат. – Надеюсь, вы позволите мне пригласить на танец вашу очаровательную спутницу?

Вспомнились предостережения Божены, и от страха я даже перестала дышать.

– Она не танцует, – холодно отозвался Облонский.

– Да ладно вам, бросьте! – пропел меценат, но в его глазах вспыхнул недобрый огонь. Видимо, ему никто никогда не отказывал.

– Гриша, девушка не танцует. – Кажется, мой босс начал раздражаться. – Она на рабочем месте всего день, и не стоит пугать ее своими манерами.

– Его секретарша была красива и неприступна, – впившись в меня взглядом голодного хищника, издевательски

усмехнулся Абрамов. – Что ж, и не такие крепости брали.

– Эту ты не получишь, – откинувшись назад, сверкнул разъяренным взглядом Облонский.

Где-то глубоко внутри, на уровне инстинкта снова что-то кольнуло. Стало понятно, что он меня не отдаст – и от этого в груди растеклось странное приятное тепло.

Абрамов хотел что-то ответить, но в банкетный зал, ловко лавируя между гостями, всплыла роскошная блондинка в умопомрачительном вечернем платье. Платье искрилось, сверкало стразами, и мне показалось, что я ослепну, если посмотрю на эту чешую еще мгновение.

– Гриша! А я тебя везде ищу! – подхватив бокал с шампанским, она двинулась ему навстречу.

Абрамов бросил в мою сторону горящий презрением взгляд и сладко улыбнулся блондинке.

– Мирослава, душка, и ты здесь! – обнимая ее за талию, проговорил он.

– Вова! У тебя новая подруга? – блондинка впилась в меня удивленным взглядом. – Ничего себе, какие новости... А как же Ира?

Я будто прилипла к своему стулу. Глубоко внутри кольнуло болью разочарование: у моего босса есть Ира. Минутное ликование от того, что он намерен сражаться за мою персону, померкло и обратилось в пепел.

– Пойдем, Мирослава, Владимир Николаевич хочет насладиться своим новым приобретением в одиночестве, –

ядовито хмыкнул Абрамов и повел блондинку за столик у сцены.

– Ну, что вы так испугались, Маша? – по-доброму усмехнулся Облонский и подался мне навстречу. – Вы красивая, вот Гриша и нарежает вокруг вас круги, как акула перед трапезой.

– Я предпочитаю свободу, – все еще ощущая на губах привкус разочарования, едва слышно отозвалась я. – Если вы наняли меня для работы, я буду выкладываться на все сто. Но исключительно в рамках контракта. Не желаю стать чьей-то трапезой.

– Звучит многообещающе, – ухмыльнулся мой босс. – Надеюсь, моя приемная оживет с вашим приходом.

Он еще несколько мгновений смотрел на меня, а потом сдался.

– Давайте, я отвезу вас в город. Так будет лучше. А то, честно говоря, я уже начинаю ревновать свою секретаршу.

Я подняла на него глаза и через силу улыбнулась. Внутри все продолжало звенеть разочарованием: «У него уже есть Ира».

Глава 5. Мария

Я медленно шла в сторону студенческого общежития. Меня ждали Жаннетта и Надя, но все мои мысли были об Облонском. Его образ так отчетливо впечатался в мое сердце вместе с черными папками, которые предстоит перепроверить в понедельник, что было не по себе. Почему этот человек легко расстаётся с огромными суммами денег на лечение больных детей, и в то же время считается невыносимым начальником, которого все недолюбливают?

Но намного сильнее любопытства в груди саднило разочарование от того, что у него есть неведомая мне Ира. Хотя, почему у тридцатилетнего красавчика-миллионера не должно быть подруги?

«Дался он мне. У нас разница в возрасте почти восемь лет. Интересов общих нет. Он просто мой работодатель», – распахивая дверь студенческой общаги, горько размышляла я.

К тому времени, как я добралась до пятнадцатого этажа, подруги успели распечатать бутылку коньяка. Жаннетта трудилась на общей кухне над купленным в кондитерской тортом. Надя распаковывала одноразовые тарелки – в общежитии не любили мыть посуду.

Завидев меня, именинница расцвела.

– Машка, наконец-то! – весело ухнула она.

– С днем рождения!

Я протянула к ней руки, и мы обнялись.

– Жаннетта не удержалась, вручила мне подарок раньше. Набор для кухни такой классный! Как только Серега перевезет меня в свою квартиру, будет как раз кстати.

– Прости, Маш, я думала, твой новый босс задержит тебя допоздна, и подарила подарок без тебя, – взявшись за нож, пояснила Жаннетта.

– Новый босс? О-о-о! – вспыхнули интересом глаза Нади. – Ты решила попробовать себя в роли секретарши? Как в романах? Он хоть красивый?

– Красивый, – смутилась я.

– Пойдем, выпьем за мое здоровье, – Надя поманила меня за собой в комнату. – У меня есть отличный коньяк! Пока Серега не появился, можно свободно отмечать праздник! А ты расскажешь мне о новом боссе.

Судя по пылающим щекам Жаннетты, коньяк тоже успели пригубить без меня.

Я подумала, что коньяк будет очень кстати. Возможно, он освободит меня от мыслей о красивом Облонском, о его другой женщине и тех несчастных просителях, что ждали от него денег.

На тумбе у зеркала разместился целый арсенал одинокой именинницы: в центре стояла бутылка начатого армянского коньяка и два пластиковых стакана (их планировалось выбросить, как только на горизонте появится правильный Се-

рега), а в самом углу, под зеркалом, одиноко лежала бейсбольная бита. Бита досталась Наде в каком-то университетском спортивном состязании и с тех пор хранилась, как трофей.

– Твой босс, наверное, какой-нибудь миллионер? – щедро разливая коньяк в стаканы, поинтересовалась Надя.

– Облонский? Возможно, – пожалала плечами я.

– Облонский? – оживилась подруга. – Я про него статью на днях в интернете читала! Ты знаешь, сколько денег он вкладывает в благотворительность?

– Нет. Хотя, догадываюсь, что немало.

– Он очень богат. Очень, Маша. Писали, что у него два года назад от рака умерла маленькая дочь. Ей было всего пять.

– Ого... – опешила я.

Вот почему мой новый босс так внимателен к просителям из коричневой гостиной, а со всеми остальными груб и жесток! Он потерял маленькую дочку.

– И что, других детей у него нет? – с интересом взглянула на Надю я.

– Нет. Писали, что жена ушла от него почти сразу же после похорон. Не смогла пережить потерю. Эмигрировала в другую страну, не пожелав иметь ничего общего со своим мужем.

– Ну, у такого мужчины обязательно появится новая жена. Свято место пусто не бывает, – ядовито подметила я.

Зажав в руке стакан, подхватила с блюда на комодке щед-

ро посыпанный сахаром кружочек лимона, и, зажмурившись, выпила добрую половину плещущегося в вибрирующем пластике коньяка.

– Писали, что с тех пор, как это произошло, он замкнулся в себе, и никого близко не подпускает. Живет совсем один и нещадно груб с окружающими. Но к просителям, у которых больны дети, он очень щедр. Ну, за новую работу!

Надя приподняла свой стаканчик с коньяком и выпила, даже не поморщившись. Я последовала ее примеру. Только терпкий привкус горечи от общения с Облонским никуда не делся.

– Еще по одной? – В бездонных голубых глазах именинницы заплясали чертинки.

– А давай, – согласилась я.

Надя плеснула коньяк в наши пластиковые стаканчики, и мы снова выпили. На этот раз меня немного отпустило. В груди растеклось приятное тепло, а мысли об Облонском уже не казались такими горькими. Ну, есть у него Ира. Что поделаешь? Он же не последний мужчина на этой планете. Да и возраст у него неподходящий. Мне двадцать два, а ему тридцать. Староват он для мужчины мечты. Пусть остается в роли злого босса. Да, вот она – животворящая сила хорошего коньяка. Всегда поможет найти плюсы в создавшейся ситуации.

Резкий стук в дверь заставил нас переглянуться.

– Пицца! – воскликнула Надя и деловито принялась рыть-

ся в своей сумочке.

– У меня есть мелкие купюры. – Поставив стакан на комод, я бодро двинулась вперед именинницы.

Распахнула дверь, да так и застыла, не успев произнести приготовленное: «здравствуйте!»

На пороге стоял Волков. Его голубые глаза горели недобрым огнем.

Икнув от страха, я отступила вглубь квартиры.

– Надо же, а я с ног сбился искать тебя в городе, – рыкнул мой несостоявшийся жених и ловко схватил меня за запястье. – Случайно у общаги заметил!

Вывернув руку, притянул к себе.

– Сколько еще дурака валять будешь, а?!

– Больно, пусти! – попыталась высвободиться я.

– Поверь, это совсем не больно... – ядовито ухмыльнулся он. – Так, мелочи...

Я отступала, он наступал. Даже разуться не удосужился и теперь безжалостно топтал своими ботинками белоснежный Надин ковер.

– Моя семья очень недовольна твоим опрометчивым поступком, Маша. Бери сумочку. Ты возвращаешься ко мне. Это не обсуждается.

Язык жалко прилип к небу, и стало нечем дышать. Почему-то именно сейчас мысли о возвращении в особняк Волкова казались чем-то чудовищным. Весь его облик – крупная, расплывающаяся фигура, дорогие, но без вкуса подо-

бренные вещи, слишком резкий аромат духов – вызывало отторжение. Нет, нет и нет!

И вдруг что-то глухо стукнуло позади мощной фигуры Волкова. Мой несостоявшийся жених замер, потом его глаза закатились, и он рухнул на колени.

– Терпеть не могу самодуров, – зло процедила Жаннетта и опустила бейсбольную биту.

– О, нет... что ты наделала! – Я прикрыла рот рукой, чтобы не закричать.

– А что, смотреть, как он тебе угрожает?

– Ты не понимаешь... он теперь меня на куски разорвет!

– Не разорвет, если мы успеем уйти раньше, чем он очнется. Надо его вытащить отсюда поскорее.

Я метнулась к окну. Дрожащими руками отодвинула штору и посмотрела вниз. Там, у припаркованного рядом с тротуаром джипа топтались два огромных шкафа – охранники и подельники Волкова по нелегальному казино. Видимо, он оставил их у машины, намереваясь справиться со мной самостоятельно.

Жаннетта открыла входную дверь и высунулась в общий коридор.

– Пусто, – зловеще сообщила она. – Давайте запихнем его в лифт и отправим кататься. А сами спустимся вниз пешком.

– Давайте. —

Отойдя от окна, я решила на безумие.

Коньяк придал мне той самой безумной отваги, которая

ни к чему хорошему не приводит. Мы с Жанеттой подхватили тушу оглушенного Волкова за руки и поволокли к лифту, надеясь только на то, что никому из соседей не придет в голову открыть дверь. Опустившись на четвереньки, Надя обеими руками толкала моего несостоявшегося жениха в бока и спину.

– Какой же он тяжелый... – прошипела Жанетта.

Я лишь кивнула. Обожавший фаст фуд Волков весил целую тонну. Интересно, как Жанетте удалось оглушить такую махину одним ударом?

Кое как мы затолкали в пустой лифт Волкова.

– Жми на десятый, не ошибешься, – пытаюсь отдышаться, посоветовала Жанетте я. – Сами быстро спустимся вниз по пожарной лестнице.

Мы затолкали в лифт безвольно свисающие ручки владельца нелегального казино. Жаннетта нажала кнопку, и обшарпанные двери захлопнулись, унося Волкова вниз.

Переглянувшись, мы выдохнули.

Советовались недолго. Решили спуститься по пожарной лестнице.

Жаннетта быстро спрятала торт в холодильник. Надя запихнула в сумочку остатки коньяка, и вдвоем мы осторожно двинулись вниз по опасной пожарной лестнице. Хорошо, что вечерело. Никто не обратил внимания на трех наряженных для похода в ночной клуб девиц, решивших выбрать такой экстравагантный путь вниз с пятнадцатого этажа обще-

жития.

Бритоголовые подельники Волкова были заняты проходящими мимо малолетками в коротких юбках. Мы шмыгнули в противоположную от подъезда сторону и быстро зашагали в сторону центра. Кажется, нам удалось оторваться от этих гопников. Хотелось верить, что надолго.

Глава 6. Облонский

Гробовая тишина в огромном доме давила на виски.

Облонский остервенело рвал на себе галстук. Казалось, еще немного, и он задохнется от нехватки воздуха.

Избавившись от костюма, накинул шелковый халат и спустился вниз. Часть первого этажа его особняка была отведена под роскошный бассейн с подсветкой и баром. Чаша бассейна была оборудована полукруглой барной стойкой, и пить коктейли было можно, сидя на круглых стульях, прикрепленных в воде к стене бассейна. В зоне бассейна с помощью климат-контроля поддерживалась определенная температура и влажность.

В первые моменты пребывания казалось, что здесь слишком тепло и влажно, но потом легкие привыкали.

Полы в помещении были выложены не скользкой плиткой, которой грешат аквапарки, а особой террасной доской. С противоположной бару стороны, на песке, завезенном с Мальдивских островов, стояли лежаки. Несколько пальм в кадках и затерявшееся среди листвы кресло-гамак завершали интригующий интерьер, позволяя получать от пребывания в зоне бассейна полноценный отдых.

Только сейчас релакс можно было получить, лишь залив в себя бутылку хорошего виски или коньяка.

Облонский нырнул в теплую воду бассейна и поплыл.

Сделав несколько кругов, понял, что сегодня это его не удовлетворит, и выбрался на террасное покрытие.

Так было каждый раз, когда он посещал благотворительные фестивали. Горящие отчаянием и надеждой взгляды пришедших на встречу взрослых, которые верили в чудо. Дрожащие руки, подсовывающие ему папки с историями болезни... Когда-то он тоже был таким отчаявшимся. У него также дрожали руки, когда совал историю болезни очередному врачу. И каждый раз его взгляд горел отчаянием и надеждой. Как и взгляд жены Амиры. Тогда они не знали – чудес не бывает. Болезнь беспощадна.

Самое страшное – видеть, как в глазах близких людей угасает даже отчаяние. Амира не смогла пережить. Эмигрировала в другую страну. Он ее не винил. Жена имела право начать все сначала – создать другую семью, родить еще ребенка. Она не понимала – от воспоминаний не убежать. Они внутри.

Ему после смерти дочери было проще одному. Видеть каждый день того, кто винил себя так же, как и он сам, было бы невыносимо.

Облонский подхватил ожидавшее его на лежаке полотенце и вытер стекавшие по волосам и груди капли воды. Ноги сами собой понесли его к бару.

Он достал бутылку французского коньяка. Открыл ее и медленно налил в бокал на короткой ножке. Едва успел отпить глоток, как завибрировал сотовый телефон на лежаке.

– Ну, кто еще? – устало выдохнул Облонский и взглянул на экран. Ирина. Что ей нужно? Знает же, что по правилам звонит только он.

– Да, Ириш. – Отпил еще глоток коньяка и даже не поморщился.

– Вова, у тебя появилась другая? – дрожащий голос любовницы заставил его удивленно приподнять бровь.

– С чего ты взяла?

– Ты не позвал меня на фестиваль... Вместо этого взял с собой какую-то девчонку! Мне Мирослава доложила...

Мирослава... Ясно: пассия Абрамова насплетничала.

– Ир, эта девчонка – моя новая секретарша. Я брал ее на фестиваль, чтобы посмотреть, подойдет ли она для работы.

– И что? Насмотрелся? – ее голос зазвенел обидой в ушах, заставив поморщиться. – Теперь будешь любоваться ею каждое утро в своей приемной?

– Ир, ты забываешься. У нас уговор – никаких обязательств. Будешь перегибать палку, отношения прекратятся.

– Но ведь... мы встречаемся уже полгода! Неужели я не имею права даже позвонить тебе?

– Я тебе ничего не обещал. Не звони мне больше.

Он оборвал ее на полуслове и опрокинул в себя остатки коньяка. Плевать. На всех сейчас плевать.

Натянул на влажное тело халат, подхватил бутылку и бокал на короткой ножке, и медленно двинулся в гостиную.

Вставил диск в дисковод домашнего кинотеатра и налил

себе еще коньяка.

Видеозаписи его прошлой семейной жизни в одном фильме. После смерти Даши он попросил одного мастера создать из обрывочных видео фильм о ее короткой жизни. Фильм назвали «Пять лет счастья».

– Давай, доченька, посмейся хотя бы на экране. – Прикусив кулак, он отхлебнул коньяк прямо из горлышка бутылки. – Оживи хотя бы ненадолго. Покажи папе, какая ты красавица...

На большом экране мелькали кадры. Вот она совсем маленькая. Амира держит ее на руках. Вот ей годик, и она задувает свечи... Вот смеется в два, бегая по комнате от Деда Мороза, приглашенного по заказу родителей.

Вот ей три, и она за столом уверенно листает любимую детскую книжку с картинками.

Четыре – шумный детский день рождения. Амира смеется, дети играют с подаренными Даше игрушками.

Пять – последний день рождения. За два дня до первого приступа. В тот вечер они еще не знали. Для Даши заказали настоящий салют, и ее восторгу не было предела.

И последние кадры – Даша убегает от него по усыпанной осенними листьями дорожке в немецкой клинике. Маленькая, счастливая. Снимала Амира, и это был единственный кадр в фильме, на который попал он сам.

«Папочка, а ты купишь мне самолет?»

«Купишь самолет?»

Веселый смех.

«Купишь, папа? Ну, скажи, что купишь...»

А он, сжимая в трясущихся руках папку с результатами обследования, судорожно соображает, к кому можно обратиться еще, чтобы спасти.

— Куплю... конечно, куплю... — давясь коньяком, всхлипнул Облонский.

Экран телевизора давно померк, а он все сидел, уставившись в пол.

Помогая походить на него родителям, он думал, что таким образом сможет вылечить свою душу от горя. Но душа продолжала гореть в аду. У нее не было шанса на спасение. Потому что от себя не спастись. Он не знал, как спасается Амира там, в другой стране, а позвонить ей не мог: ведь поклялся, что больше никогда ей не позвонит, чтобы не бередить. Вместе больнее, чем врозь.

А Ира со своей глупой ревностью никак не может понять: на него нельзя возлагать надежды. Облонский никогда больше не заведет серьезных отношений. С него достаточно одного ада. На второй такой ад он не подпишется.

Глава 7. Мария

Все воскресенье у меня болела голова. И не от коньяка, нет. Она взрывалась от размышлений о Волкове. Что он делает со мной, когда найдет? Я знала его слишком хорошо. Он ни за что не спустит мне с рук очередной побег и собственное унижение.

Этой ночью мы ночевали втроем – Надя поругалась со своим Серегой из-за нашей веселой вечеринки в баре и не поехала в общагу. Полночи мы ее успокаивали, а потом она до самого утра переписывалась с Серегой в ванной комнате. В пять утра Надя выбралась из ванной и громко объявила, что все мужики сволочи. Мы с Жаннеттой, несмотря на сонное состояние, не могли не согласиться с ее утверждением.

Сейчас Надя крепко спала, свернувшись калачиком в углу дивана, не обращая внимания на работающий телевизор. Жаннетта утопала в ванне с пеной, пытаясь снять похмелье.

Я же, устроившись в потертом кресле, листала новостную ленту в телефоне и старалась не думать про Волкова.

Сотовый телефон внезапно завибрировал вызовом от ма- чехи.

Я вздрогнула. Началось...

– Маша, ты, где пропадаешь? – без приветствия затараторила на цыганский манер Тамара. – Месяц дома носа не показываешь! Разве так можно?

Тамару я не любила. Не было в ней ничего доброго, только жажда наживы мерцала в ее почти черных глазах. Именно Тамара отчаянно настаивала на знакомстве с Волковым – она хорошо дружила с его родной матерью. Вот и меня решила поскорее выжить из дома, чтобы переделать мамин зимний сад на первом этаже в мини-кондитерскую для своих тортов.

Пока я жила в доме, билась за мамин сад не на жизнь, а на смерть. Мне казалось, если сад убрать, мама окончательно от нас уйдет. А пока я ухаживаю за ее цветами, она незримо рядом.

– Тебе-то что? – чувствуя, как пульсируют болью виски, грубо поинтересовалась я.

– Да тут... папа приболел. Сама знаешь, у него в последнее время не очень хорошо с давлением из-за кредита. Ты бы приехала, проведала.

– Как, приболел? – испуганно сглотнула я. – Конечно, приеду! Очень скоро приеду...

Бросилась одеваться. Джинсы, футболка, легкая ветровка.

– Я отца провожаю! – прикрикнула в дверь ванной.

– Да, конечно, – простионала Жаннетта. Она лежала в наполненной теплой водой и лепестками роз ванне, и пялилась в потолок. Кажется, пена с ароматом цветущей сакуры помогала мало.

Я вышла из подъезда и села в маршрутное такси. Сказать, что я не люблю свою мачеху Тамару – ровным счетом не сказать ничего. С тех пор, как она вместе со своими тортами

появилась в нашей с папой жизни, я потеряла покой. Мне было семнадцать, когда папа привел ее домой. Мамы с нами не было уже два года, а ему так хотелось уюта и тепла, которые мама когда-то дарила... Дом большой, просторный, а вдохнуть в него жизнь некому.

Мало того, что мы с Тamarой уже четыре года воюем за зимний сад, так она еще и убедила папу оформить на себя кредит малому бизнесу. Деньги мачеха пустила не в бизнес, а по ветру. Торты ее производства никто не хотел брать даже с рекламой, а папа уже третий месяц подряд пропускал оплату за кредит. Не удивительно, что у него подскочило давление.

...Вот и нужная остановка. Ухоженные домики загородного поселка. Какое все родное и близкое.

Сжимая ремешок сумки, я побежала по кое-где сбитому тротуару к дому, в котором выросла.

Возле ворот стоит незнакомый черный джип. На сердце стало тревожно – в последнее время я не очень любила чужаков.

«А может, это коллекторы? Приехали выбивать из папы долг?» – от этой мысли у меня гулко забилося сердце.

Я бросилась в дом со всех ног. В голове шумело. У меня теперь есть работа, и я смогу помочь папе с оплатой! Да, это я и скажу любителям выбивать долги.

Распахнула входную дверь, и не успела скинуть с ног кеды. Застыла, как вкопанная. Зимнего сада больше не было. Вместо моих любимых растений, которые много лет подряд

подбирала мама, в помещении сада зияла устрашающая пустота.

Горло сдавил спазм. Цветы... Где цветы?!

Я попятилась назад, едва не задохнувшись от страшного осознания – частички мамы больше нет. В глазах потемнело. Меня не было всего месяц, и за это время успела потерять нечто большее, чем просто сад. Я потеряла остатки мамино-го дыхания, которое жило в ее цветах.

Шок длился несколько мгновений, и ему на смену пришла ярость.

Я бросилась в гостиную. В мыслях мелькало одно – я убью мачеху!

За столом, покрытым расшитой золотом скатертью, сидели Тамара и моя несостоявшаяся свекровь. На красивом медном подносе стояли кофейник и две чашки кофе. В пепельнице дымились не успевшие истлеть дамские сигареты.

Взгляды женщин не предвещали ничего хорошего, но моя ярость была сильнее.

– Где зимний сад?! – в отчаянии прокричала я.

Тамара презгливо передернула плечами.

– И тебе доброго дня.

– Ты меня не слышишь?! Где сад?!

– Я решила, что пришло время расширять бизнес. Валя готова помочь с вложениями в оборудование, так что мне понадобилось помещение. Извини. Ты здесь больше не живешь, и цветы я выбросила. За садом некому ухаживать.

Мне казалось, что мое сердце в один миг раскололось на тысячу кусочков. Как? Как папа мог допустить, чтобы зимний сад уничтожили?!

– Машенька, здравствуй, – подчеркнуто громко произнесла гостя, и с вызовом взглянула в мою сторону.

Взгляд невольно задержался на ней. Короткая стрижка, строгие брюки и алая блузка, маникюр и помада в тон, злой взгляд зеленых глаз – Валентина Филипповна даже в пятьдесят три выглядела на все сто.

– Здравствуйте, Валентина Филлиповна! – Я непонимающе растянула губы в улыбку. – Я приехала провести папу.

– Отца нет, – отмахнулась Тамара. – Он в командировке.

– Но... ты же сказала, что ему плохо... – опешила я.

– Я тебя обманула, – безразлично пожала плечами мачеха.

– Сядь, детка, нам надо поговорить, – перебила меня Валентина Филипповна и властно указала на свободное место рядом с ней.

Чувствуя опасность, я осторожно присела на край стула.

– Сколько еще ты будешь чудить, скажи мне?

Я растерялась.

– Что значит, «чудить»?

– Скрываться от своего будущего мужа. У нас уговор – ты помнишь?

– Какой уговор?

– Тамара, ты ей не сказала?

– Не успела. Девчонка уже больше месяца не появлялась

дома.

Валентина Филипповна сладко улыбнулась. Достала из сумочки сложенную вдвое бумагу и протянула мне.

– Это копия договора. Мой сын может выкупить долг твоего отца у банка.

– Ничего не понимаю...

– Все ты понимаешь! Твой любимый папочка может быть спасен от коллекторов.

– А я здесь причем?!

– Ты можешь подарить мне здоровых внуков, глупая! – Валентина Филипповна стукнула ладонью по столу. Тамара холодно улыбнулась и согласно кивнула.

– Это же все ты!.. ты заставила папу оформить кредит на бизнес! – повернулась к ней я. Дрожащие руки сжались в кулаки от бессилия.

– Как бы там ни было, а благополучие твоего папы сейчас в твоих руках, моя дорогая. Вернись к Саше, и он оплатит папин долг.

Валентина Филипповна достала из пачки новую сигарету. Щелкнула зажигалкой, затянулась.

– У меня есть знакомый гинеколог. Он осмотрит тебя и возьмет все анализы, прежде чем я разрешу тебе вернуться к Сашеньке: как знать, где ты шлялась после побега...

– Вы... вы не посмеете!.. – я задохнулась от возмущения.

– Уверена? Сашенька приедет через пятнадцать минут. Он лично отвезет нас в клинику. Каждый получит свою вы-

году: ты – хорошего мужа и отца своим детям, а твои родители избавятся от долга.

Не знаю, что произошло в тот момент, но мысль о том, что я снова окажусь в лапах у Волкова, заставила содрогнуться. Не для этого я проходила отбор у Облонского!

Камила взглянула на экран телефона. Потом затушила сигарету и медленно поднялась мне навстречу.

Я отпрянула назад.

– Заканчивай уже упрямиться! Неужели ты хочешь, чтобы твой отец продолжал страдать от коллекторов?

Она сделала шаг мне навстречу, и что-то щелкнуло внутри. Я сорвалась со своего места и толкнула стул ей под ноги. Не ожидая атаки, моя несостоявшаяся свекровь споткнулась и едва успела схватиться за стол.

– Ай, нога! – вскрикнула она и схватилась за лодыжку.

Я бросилась к входной двери. Следом, осыпая меня проклятиями, бежала мачеха. Но ее крючковатые туфли на высоком каблуке не шли ни в какое сравнение с легкими кедами. Распахнув калитку, я со всех ног кинулась в сторону остановки.

Мне повезло, удалось запрыгнуть в отходящее маршрутное такси.

– Поезжайте! Пожалуйста, поезжайте! – взмолилась у водительского сидения я.

Водитель взглянул в зеркало заднего вида на смешно бегущую к остановке в крючковатых туфлях мачеху и фырк-

нул. Двери захлопнулись, и маршрутное такси сорвалось с места.

– Спасибо, – с благодарностью закивала я и выгребла из кармана всю мелочь, какая была.

Хорошо, что Тамара не знает о моей подруге Жаннетте.

Я вытащила из сумки свой сотовый, и набрала номер отца.

«Абонент вне зоны действия сети»

Как же так?..

Посидела еще немного, и с ужасом взглянула на экран. А что, если меня отследят по номеру телефона?

Как знать, что придет в голову Волкову? В полиции у него есть знакомые. Отследить мой телефон по индивидуальному коду тоже можно.

Попробовала еще раз набрать номер папы, но абонент все также был вне зоны действия сети.

Опасаясь преследования, я выключила телефон. Проехала еще пару остановок, а потом пешком вернулась к Жаннетте. Прогулка получилась та еще, и в итоге я едва передвигала ногами от усталости.

– Это я все виновата, – сокрушалась Жаннетта. – Я его по голове ударила.

– Ни в чем ты не виновата, – угрюмо покачала головой я. – Завтра мой первый рабочий день, попробую позвонить в папину контору. Если он в командировке, секретарь точно будет знать.

...В ту ночь меня мучили кошмары. Тамара, Валентина

Филипповна, Волков с жестокой улыбкой на тонких губах и еще Абрамов с презрительным взглядом...

В пять утра я окончательно проснулась. Широко распахнув глаза, уставилась в потолок. Удивительно, но снились мне все, кроме Облонского.

«Он настолько недостижим, что даже не является в сновидениях», — кольнуло разочарованием сердце.

Глава 8. Мария

В понедельник на рабочее место я явилась на час раньше. Строгая офисная блузка, черная юбка-карандаш, туфли на каблукке, собранные в пучок непослушные длинные волосы – настоящая секретарша руководителя. В сумочке лежало украшение, которое мне одолжила Божена Брониславовна. Я собиралась вернуть его, как только окажусь в отделе кадров.

На рабочем столе я обнаружила лист А4. По пунктам был расписан список моих дел на день. Всего ничего, каких-то десять пунктов, включающих подачу боссу кофе, полноценный ланч, список продуктов, которые он любит и которые необходимо срочно заказать с доставкой через интернет. Адреса магазинов, которые принимают заказы от «НИГ-МЫ». Черный список босса, который необходимо выучить наизусть. Названия папок с горящими договорами, которые необходимо распечатать и отнести на подпись. И еще целый ряд похожих друг на друга заданий. Внизу приписка: Божена Брониславовна Шпак. И крупными буквами: «Зайди ко мне немедленно, как только появишься. Я на работе с восьми часов утра».

Ага, судя по всему, не одна я предпочитаю появляться на работе на час раньше обычного.

Я направилась в просторный холл, искать отдел кадров.

– Божена в спортзале, на первом этаже. Можете спустить-

ся туда, если у вас что-то срочное, – улыбнулась мне девушка, выглянув из-за экрана компьютера.

Я удивленно приподняла бровь и отправилась на первый этаж. Образ Божены и спортзал никак не хотели связываться воедино.

Божену Брониславовну я нашла на беговой дорожке. В модных бриджах и яркой майке, с собранными в пучок волосами, она сосредоточенно вышагивала на самой медленной скорости.

– Котя! Хорошо, что ты пришла, – заметив мое отражение в зеркале, оживилась королева и выключила дорожку.

Я с плохо скрываемым интересом рассматривала ее модные бриджи и майку.

– Мне положены кардионагрузки, а в нашем здании снимает помещение отличный фитнес-клуб. Можно заниматься по утрам, – пояснила она. – Сидячий образ жизни накладывает отпечаток, ничего не поделаешь, да и возраст берет свое.

– Доброе утро, – я улыбнулась. В первую встречу Божена Брониславовна повергла меня в шок своим видением мира, и сейчас продолжала удивлять. Но она начинала мне нравиться.

– Ты молодец, что пришла пораньше. Шеф не любит, когда опаздывают.

– Я принесла вам украшение. Спасибо, оно оказалось очень кстати.

– Как вел себя Абрамов? – изящно подхватив у меня из рук пакетик с украшением, впилась в меня испытующим взглядом Божена.

– Владимир Николаевич сказал, что он нарезал вокруг меня круги, как акула перед трапезой.

– Вот оно что...

Она спустилась с дорожки и задумчиво посмотрела на меня.

– Так, слушай меня внимательно: никаких подарков от него не принимай, в его машину ни в коем случае не садись. Попадешь к нему в замок – замурует там. Оттуда выхода нет. Только, если он сам решит от тебя избавиться.

Я икнула. Еще не хватало, чтобы меня похитил этот меценат со странными наклонностями.

– Отнеси паспорт Настеньке в отдел кадров, пусть сделает копии для твоего личного дела. И запомни – ничего не принимать от Абрамова!

– Ладно.

Копии паспорта Настенька сделала быстро. Она вообще оказалась очень дружелюбной.

– Вы приходите в обеденный перерыв, Маша. Спустимся вместе в кафе на первом этаже. Там подают вкусные салаты и сэндвичи, – возвращая паспорт, напутствовала меня она.

– Спасибо, загляну, если будет время.

– Ну, времени у вас не будет. Владимир Николаевич никому скушать не дает. Так что, напоминайте ему, что в полдень

у вас есть личное время. Ровно час, в который он не имеет права нагружать вас заданиями.

– Обязательно.

Я вернулась обратно в приемную и села в свое рабочее кресло. Настенные часы показывали восемь сорок.

Я снова взглянула на список, оставленный Боженой. Когда Облонский говорил, что мне придется работать, он не лукавил: работать действительно придется. Возможно, даже задерживаться допоздна. Хотя, будь моя воля, я и ночевала бы в приемной, лишь бы не попасться в лапы Волкову.

Так, стоп. Начнем с ревизии холодильника и чашки ароматного кофе.

Бодро втянув грудью воздух, я отправилась в переговорную. Небольшое помещение, оборудованное для ведения переговоров и презентаций, было оформлено в том же стиле, что и весь офис. Ничего лишнего. Длинный стол на двенадцать персон, проектор и интерактивный экран на всю стену, ЖК-панель, выдвижной монитор и микрофон для руководителя. В углу комнаты рядом с окном стоял холодильник, небольшой шкафчик и кофемашина.

В шкафчике я нашла несколько коробок конфет – марципан, грильяж в шоколаде, миндаль в шоколаде. Пачки с капсулами для кофемашины выстроились в красивый ровный ряд, зазывая попробовать «американо», «эспрессо» и «капучино».

Холодильник был до отказа забит провизией. Видимо,

здесь проходила какая-то важная презентация, после которой осталось угощение. Увы, моя предшественница оставила мне сюрприз – она не потрудилась ликвидировать просроченные продукты.

Кажется, мой первый рабочий день начнется с уборки.

В нижнем ящике я нашла мусорные пакеты и перчатки. Ветчина, сыр, когда-то свежие овощи, фрукты – все пошло в мусорный пакет.

Я закончила с холодильником. Подняла глаза и сердце кольнуло – весь проем небольшой двери заняла внушительная фигура Облонского. Засунув руки в карманы стильных серых брюк, он с любопытством наблюдал за моими действиями.

– Доброе утро, Владимир Николаевич! Кофе скоро будет, – я постаралась ничем не выдать своего смущения. – А вот продукты в вашем холодильнике пришлось выбросить. Они испорчены.

– В нашем холодильнике, Мария, – подмигнул мне босс, и на его губах заиграла обаятельная улыбка. – Теперь приемная принадлежит вам. Да, не забудьте заказать две упаковки минеральной воды. В холодильнике всегда должна быть прохладная вода.

И направился в сторону своего кабинета.

По телу прокатилась неясная дрожь. Черт, оказывается, иметь привлекательного босса опасно. Его улыбка и бархатный голос слишком неправильно влияют на мою персону.

– Владимир Николаевич! – окликнула его.

– Что-то еще, Мария? – обернулся он.

– Скажите, вы любите марципан?

– Нет. А почему вы спрашиваете?

– Верхний шкафчик забит пачками марципана и грилья-жа в шоколаде. Я думала, это для вас. Чтобы подавать вам вместе с кофе.

Облонский непонимающе взглянул на меня и вернулся в переговорную.

Открыл верхний шкафчик и улыбнулся.

– Надо же! А я и не знал, что у меня так много сладостей. Теперь я понимаю, отчего моя прежняя секретарша так поправилась. Можете оставить их себе, Мария. Только не ешьте все сразу, а то заработаете аллергию и кариес. Или, чего доброго, поправитесь. Замечу, что поправились – отправлю в спортзал на первом этаже! – тут же пригрозил он. – Менять секретаршу я больше не намерен.

Я неопределенно пожала плечами, и Облонский продолжил:

– Оставьте пакет здесь и вызовите уборщицу, чтобы забрала мусор. А потом сделайте мне кофе. Эспresso, без сахара.

– Да, конечно, Владимир Николаевич.

Кофе я доставила в лучшем виде, и мой босс остался доволен.

Вернувшись на свое рабочее место, заказала в интернете нужные продукты, две упаковки минеральной воды, оформ-

мила доставку и дозвонила до уборщицы. После чего занялась изучением черного списка босса. Как интересно, список возглавлял Григорий Абрамов.

С десяти часов утра начался аврал.

«Маша, наберите номер бухгалтерии и срочно вызовите Викторию Денисовну! У нас не сходятся цифры за прошлый месяц!»

«Просителей не пускать!»

«Вы уже созвонились с больницами, которые указаны в черных папках, Маша? Нет? Почему?! Дети ведь ждут! У них каждый час на счету! Этим надо было заниматься с самого утра!.. Ах, вы были заняты ревизией холодильника? Какой, к черту, холодильник, когда дети умирают?!»

У меня пылали щеки, горели уши, и уже к обеду я начала медленно понимать, за что Облонского так невзлюбила предыдущая секретарша. Видимо, марципан в коробках был ее единственной отрадой после общения с боссом.

Вспомнила, что у Облонского погибла дочка, и приказала себе молча терпеть его вопли. В конце концов, он прав: бутерброд с колбасой можно заказать позже. Дети важнее. Особенно те дети, родители которых приходили в коричневую гостиную.

Придвинув к себе стационарный телефон, я принялась обзванивать больницы.

Виктория Денисовна из бухгалтерии всплыла в приемную через пятнадцать минут после моего звонка. Фыркнула с

презрением в мою сторону и едва кивнула в знак приветствия.

Окинув изучающим взглядом ее обтянутые брючками в деловом стиле идеальные бедра и наращенные в салоне волосы цвета пережженной карамели, и вернулась к больницам.

Вскоре из-за закрытой двери слышались крики Облонского.

«Как, недосмотрели?! Да вы понимаете, какие это суммы?! Я уволю вас к чертовой матери, и долг будете выплачивать еще десять лет! Он на стоимость целой квартиры тянет!»

Бухгалтер что-то невнятно мямлила в ответ, а потом вылетела из его кабинета со слезами на глазах.

Я проводила ее взглядом и вернулась к телефонам больниц, пока на ковер не вызвали меня. Получить выговор в первый день работы мне очень не хотелось. Это я там млела утром от образа босса? Восторженную влюбленность сдуло, будто ветром. С Облонским, как на вулкане. Никогда не знаешь, когда он полыхнет в следующий раз.

В полдень я принесла ему в кабинет все черные папки с результатами звонков.

– Лечащие врачи больных детей подтвердили диагнозы, Владимир Николаевич. Средства можно переводить на счета нуждающихся.

Он испытующе посмотрел на меня.

– Хорошо, Маша. Приготовьте ланч. Там, в списке, ко-

торый вам оставила Божена Брониславовна, все указано. И не забудьте пообедать сами. С двенадцати часов у вас есть ровно час на законный перерыв. Если предпочитаете обедать продуктами, которых нет в списке, закажите их.

– Да, Владимир Николаевич, – задержавшись перед столом, кивнула я.

Его суровое лицо на миг просветлело.

– Мне нравится, как вы это произносите. Говорите эту фразу почаще.

Притормозив от неожиданности, я с опаской взглянула на него. Он улыбнулся обезоруживающей улыбкой, и его рука потянулась к горлу. Пальцы нащупали и медленно расстегнули верхнюю пуговицу белоснежной рубашки и чуть ослабили черный галстук.

Я невольно сглотнула и застыла. Низ спины окатила тяжелая волна. Черт, что это за босс такой, если от одного движения его руки у меня подгибаются колени?!

– Ну, же, Маша, не стойте. Принесите что-нибудь перекусить, – заметив мое смятение, развеселился он, и в его карих глазах мелькнули смешинки.

Стряхнув с себя наваждение, я вспыхнула и поспешила ретироваться обратно в приемную.

– Доставка! – возвращая меня в реальность, громко оповестил парень из «Деливери» в ярко-желтой форме.

Я почувствовала себя жутко голодной. Сэндвичи с курицей и салат будут очень кстати. Другие продукты? У меня из

головы вылетели все предпочтения. В ушах продолжал звенеть голос Облонского.

Я собрала ланч и понесла его в кабинет босса. На этот раз мне повезло остаться незамеченной: он стоял у окна и о чем-то спорил по телефону с одним из подрядчиков. Быстро поставив на его рабочий стол поднос, я вышла обратно.

Сделала себе «капучино» со свежим молоком, достала сэндвич и только тут вспомнила, что пришла на работу на час раньше еще и для того, чтобы позвонить в папину контору.

– Здравствуйте. Я Маша Грачева, дочка Евгения Васильевича Грачева. Не могу найти папу, он не отвечает на звонки.

– Маша! – без приветствия воскликнула секретарь. – Сколько лет, сколько зим! Папа твой в командировку в Московскую область улетел еще в пятницу. А на звонки не отвечает, потому что там тариф другой. Он сим-карту поменял.

– А вернется когда?

– Не раньше среды, Машенька. Я тебе его новый номер продиктую, ты ему вечером сама и позвони.

Я быстро записала на обрывке бумаги номер и выдохнула. С души, словно камень свалился.

Остаток дня прошел намного спокойнее утра. Я подготовила список дел на следующий день, составила расписание Облонского в соответствии с заявками и письмами. Два раза уточняла, можно ли назначать встречу с людьми из черного списка. Облонский дал добро. В шестнадцать часов к нему

приехал кто-то важный со стройплощадки, а мой телефон завибрировал вызовом из Москвы. Видимо, моему отцу сообщили, что я искала его в конторе.

– Милая, я очень рад, что у тебя есть новая работа. А зимний сад... понимаешь, Тамаре так нужно свободное пространство для кондитерской, – оправдывался он. – Цветы начали болеть, а чтобы их лечить и поддерживать сад в тонусе, нужны деньги и специалист. Те цветы, что не заболели, я отвез в контору. Наша секретарь Нина Олеговна очень обрадовалась: ей давно хотелось устроить зеленый уголок в своем кабинете. Пообещала ухаживать.

– Пап, мне Тамара и Валентина Филипповна предложили выкупить твой долг.

– Что значит, выкупить?

– Значит, стать женой Саши Волкова, а он в обмен на мою персону выкупит твой долг у банка. Ему это пустяки – такую сумму оплатить.

– Не твой долг это, и не тебе его отдавать! Не позволю я какому-то засранцу за меня деньги платить, да еще и в обмен на родную дочь! Не дождутся! Сами выпутаемся!

– Пап, я на новую работу устроилась. Мы... можем из моей зарплаты проценты понемногу гасить.

– Маша, долг этот не твой! И платить его не тебе! Работай спокойно. И никого не слушай! Я, конечно, понимаю, что Валя подруга Тамары, но Волков... он не тот мужчина, который сделает тебя счастливой.

– Ладно. Спасибо, пап. Я тебя люблю.

– Я тоже. До встречи дома.

– Да, до встречи.

Я отложила сотовый телефон в сторону и задумчиво взглянула на плотно закрытую дверь кабинета, за которой Облонский обсуждал что-то важное с подъехавшим подрядчиком.

– Маша, принесите кофе. Две чашки «американо» и сахар, – взорвалось его голосом переговорное устройство, и я вздрогнула от неожиданности.

– Да, Владимир Николаевич. Кофе сейчас будет, – ответила я, постаравшись вложить в ответ всю чувственность своего голоса, и с улыбкой отправилась в переговорную.

Перед глазами стояли его пальцы, ослабляющие строгий черный галстук. Что ж, у меня очень привлекательный босс. К этому надо привыкнуть и воспринимать его, как манекена на витрине очень дорогого магазина. Или как музейный экспонат: любоваться можно, а трогать нельзя. Иначе, чего доброго, еще взорвется.

Глава 9. Мария

Всю следующую неделю я упорно работала в приемной у Облонского. Он почти всегда был занят, а когда требовал от меня какие-то документы на подпись или кофе, я с придыханием повторяла его любимую фразу: «Да, Владимир Николаевич», и он дарил мне обворожительную улыбку. Я же пыталась воспринимать его персону, как дорогостоящий музейный экспонат, которым разрешено только любоваться, и кажется, к концу недели мне удалось научиться справляться со смущением от его улыбок.

Пару раз мне удавалось ускользнуть на обед вместе с Настей из отдела кадров, и от нее я узнала много интересного. Например, я бы никогда не подумала, что Божена Брониславовна в юности подрабатывала моделью на модных показах, и только после тридцати ушла в кадровики. Работает она исключительно ради развлечения, потому что покойный муж оставил ей приличное наследство, позволяющее ни в чем не нуждаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.